

Он услышал настойчивый голос. Перед глазами у него рассыпались платиновые волосы. Они ввели его в небольшое заблуждение.

Женщина, загородив Серинию собой, сказала:

– Майлз ищет тебя, так что пойдем.

– Как вы слышали, мой жених ожидает меня. Так что до свидания, – высунув голову из-за женщины, которая стояла к нему спиной, сказала Сериния.

Когда она без колебаний развернулась, женщина с платиновыми волосами тоже пошла прочь.

– Нет. Нет, нет!

Как только он услышал голос Мерри, его застывшее тело инстинктивно пришло в движение. Однако выбор Рюкиса привел к очень плохим результатам. Из всего, что можно было сделать, он догадался только схватить ее за подол платья.

Вскоре после произошедшего Рюкис стал отчитывать свой язык за то, что ничего не смог сказать. Он проклинал свои пальцы за то, что безрассудно схватили ее за платье. Даже Рюкис, никогда раньше не встречавшийся с женщинами, знал, что такой поступок противоречит всем рыцарским и джентльменским манерам.

Сейчас он должен был принести свои извинения, но по какой-то причине у него онемел язык, и он не мог ничего сказать из-за положения, в котором очутился. В итоге на мгновение наступила тишина, прежде чем Меррия ударила его по руке.

– Что у вас за манеры, сэр? Вы ведете себя очень грубо.

Раздался глухой звук, и он ощутил покалывание в кончиках пальцев. Прикосновение Меррии было легким, как перышко, но он уловил еле заметный удар. Наконец мужчина нервно поднял голову, задавая вопрос:

– Как мне следует это расценивать?

Рюкис, не сводивший с Меррии глаз, пристально всмотрелся в ее лицо. Его взгляд слегка дрогнул. Такое ощущение, будто его размытые воспоминания мгновенно стали четкими.

Это была не Сериния. Она напоминала Серинию, но, в отличие от старшей сестры, у нее был суровый взгляд и блистательный голос.

Женщина, которую он искал, теперь стояла перед ним.

Долгое время спустя после того, как Меррия холодно оставила его, Рюкис пришел в себя. Он торопливо направился к карете, в которой приехал сюда.

Каликс, разыскивавший Рюкиса, который оставил мантию на кресле, следовал за ним.

– Ваше Высочество?

Рюкис, сев в карету, не стал ничего объяснять.

– Возвращайся в особняк.

Кучер распрямился, стоило появиться хозяину, у которого, кажется, было срочное дело, и погнал карету во весь опор. В мгновение ока Рюкис и Каликс прибыли в дом Фредерика.

Харриет и прочие слуги, смущенные неожиданным появлением хозяина, нетерпеливо поприветствовали его.

– Вы уже вернулись, милорд?

Рюкис проигнорировал аккуратное приветствие и позвал Харриета и Каликса к себе в кабинет.

Воздух в комнате, где собрались только трое, был тяжелее обычного. Когда темная энергия хлынула наружу, Рюкис, расслабленно сидевший в кресле, глубоко вздохнул.

Двое мужчин, заметив этот ужасный прорыв, вскинули головы и попытались разобраться в происходящем.

«У вас проблемы».

«Вы поймали кого-то в ловушку в темноте?»

Это были самые сокровенные мысли Харриета – дворецкого – и Каликса, утверждавшего, что он лейтенант Рюкиса.

Опытный дворецкий, знавший Рюкиса с детства, немедленно понял, что у того проблемы. Но Каликс, более знакомый с грубой стороной Рюкиса, которую тот проявлял на войне, вел себя

иначе. Каликс без колебаний предположил, что вероятно, это произошло, потому что последствия войны никуда не делись.

С трагическим выражением лица он подошел к Рюкису.

- Я позабочусь об этом.

- ...

Молчание в кабинете стало еще тяжелее прежнего. Рюкис медленно закрыл глаза, потом открыл и, неприкрыто нахмурившись, уставился на Каликса. Несмотря на его холодный взгляд, Каликс смотрел на него твердо.

Харриет, заметив это, шагнул вперед и закрыл Каликса от Рюкиса.

- Господин, у вас проблемы?

Единственным, кому вопрос Харриета показался неожиданным, был Каликс, в чьих глазах появился угрюмый блеск.

Рюкис кивнул: дворецкий умел распознавать выражение его лица.

Он сложил руки вместе, оперся локтем о стол, прикрыл рот сжатыми ладонями и тихо сказал:

- Мне кажется, что мы в конце концов могли бы найти лекарство от последствий.

Харриет, медленно подняв голову при словах Рюкиса, просто стоял поодаль от него с широко распахнутыми глазами.

Детское буйство Рюкиса, кипящая головная боль и сила бушующей мглы остались позади. Это было словно предупреждение последнему выжившему господину: никогда не забывать о том дне.

Из-за этого Рюкис постоянно страдал от бессонницы и ночных кошмаров, а мгла, которую он подавлял своей силой, уже представляла опасность. Если бы он не был превосходным магом, то не смог бы контролировать возросшую мглу и это привело бы к его смерти.

Вот и все.

Стоит возникнуть мгновенному напряжению или наступить дню, когда он снова впадет в неистовство, Рюкис, конечно, умрет.

«Прошло уже несколько лет, и вот я нашел лекарство».

Мощная сила погружения, магия, чужестранные травы – все это было бесполезно.

Когда дворецкий Харриет внезапно услышал, что Рюкис нашел лекарство, он не мог не обрадоваться.

Харриет готов был отдать все драгоценности, деньги и время даже ради самой маленькой надежды, какая только могла быть. Дворецкий, стоявший поодаль, сделал несколько тяжелых шагов и вытянул шею, чтобы заговорить.

– Это действительно правда?

Договорив, он опять закрыл рот.

Каликс, который не мог рассмотреть выражение лица Рюкиса, снова приблизился к Харриету и продолжил, затаив дыхание, спрашивать.

– Кто это, черт возьми, был?

Каликс заговорил даже прежде, чем Рюкис ответил.

– Если вы еще его не обнаружили, я отправлюсь прямиком к Фернандо...

Услышав мрачные слова Каликса, Рюкис встряхнул головой и без колебаний сказал:

– Тебе не нужно этого делать. Потому что я уже знаю, кто она.